

Глава 4: Подростание

Прошло три дня после всей этой нелепой истории с перевоплощением, и Аттикус все еще отказывался в это верить. Ему все это казалось абсурдным.

«Пожалуй, в буддизме что-то все-таки есть», — заключил Аттикус. На самом деле он никогда не был религиозным человеком. Он считал, что после смерти будет вечное небытие.

Подход Аттикуса к вопросам веры и духовности всегда основывался на рационализме.

Он себя считал скептиком, доверяя только эмпирическим доказательствам, критическому мышлению и разуму.

Хотя его земная мать настаивала на посещении церкви каждое воскресенье, Аттикус держал себя обособленно от религиозных догм.

И все же, пытаясь справиться с последствиями своего необъяснимого опыта, он обнаружил, что находится на перекрестке, где границы рациональности размываются непостижимыми силами.

«Три дня прошло. Наверное, пора мне смириться».

Эттикус размышлял, осознавая свое состояние по ласковому прикосновению к его щеке белокурой женщины.

— Бу-ва, — ответил Эттикус в надежде, что своим простым высказыванием он предотвратит дальнейшее внимание.

«Они такие упорные», — заметил Эттикус, немного раздражаясь от внимания, которое ему уделяют.

Посреди перепалок Эттикус украдкой начал составлять мнения о людях, которые его окружают.

«Новая мать, Анастасия. Судя по всему, она счастлива», — отметил он, когда его взгляд переместился на белокурую женщину.

— Смотри-ка, Айра, он схватил мой палец! — воскликнула Анастасия, в ее словах слышалась радость.

— Да, миледи, — ответила Айра, посылая Эттикусу теплую улыбку. Она была Вороньим Клинком Анастасии, ее телохранительницей.

— Вот, Эттикус! Хватай мамин палец, — воскликнула Анастасия, в голосе слышалось волнение.

«Она прекрасна».

Эттикус улыбнулся и протянул к ней руку.

— Да! Хватай! — взволнованно воскликнула Анастасия, снова увидев, как Эттикус схватил ее за палец.

«Черт, это утомительно». Эттиксу стало интересно, почему же он так устал, если ничего на самом деле не делал.

«Наверное, малыши именно так себя и чувствуют. Неудивительно, что они только и делают, что какают, едят и спят», — размышлял Аттикус.

«Хорошо хоть по-английски говорят», — с облегчением добавил он. «Не придется учить язык с нуля».

«Госпожа моя, кажется, юный господин устал», — заметила Арья усталое выражение Аттикуса.

«Да, ты права, Арья», — ответила Анастасия с легкой досадой в голосе, поняв, что им нужно дать ему отдохнуть. Она бережно укутала Аттикуса мягким одеялом и тихо удалилась, дав ему насладиться сном.

«Я остался один на один со своими мыслями», — осознал Аттикус, испытывая смешанные чувства.

Аттикус не мог не размышлять о своей безвременной смерти и последовавшем за ней перерождении.

Обдумывая свою смерть, Аттикус не мог отделаться от вопроса, почему его убили. Последние слова незнакомца: «Развлекай нас», — эхом отдавались в его голове, оставляя его в недоумении.

«Развлекать его?! Если хотите развлечений, идите в гребаный цирк!» — яростно подумал он, в его голове творился вихрь из смятения и гнева.

Спустя недолгое молчание нахлынула волна здравомыслия. «Успокойся, Аттикус. Ты уже ничего не поделаешь».

Медленно вдыхая и выдыхая, он продолжил обдумывать. «Должна же быть причина моему перевоплощению. Может, этот новый мир — игровая площадка?»

Аттикус всегда был логичным человеком. Он никогда не считал себя столь исключительным, как если бы заслуживал быть избранным для перевоплощения.

«Я разберусь с этим рано или поздно. А пока есть только один путь — продолжать жить», — решил он.

Забота о матери проникла в его мысли. «Надеюсь, с мамой все будет в порядке», — подумал он, и его эмоции пронизало беспокойство.

«Сколько бы времени это ни заняло, я заставлю тебя пожалеть об этом», — решительно пообещал Аттикус выследить своего убийцу и заставить его заплатить.

Аттикуса вел сильный дух возмездия, а потому он всегда старался ответить на любую направленную против него акцию.

Хотя Кира своими действиями разбила ему сердце, Аттикус не собирался позволять предательству с ее стороны влиять на его общение с другими или определять, как ему

двигаться дальше по жизни.

У него всегда был один жизненный принцип: око за око.

После того, что он с ней сделал, дело было в основном забыто.

"Сейчас это моя новая реальность, и я извлеку из нее максимум пользы", - заявил Аттикус, решимость воспламенила его дух. "Я сделаю так, что он пожалеет о том, что сделал со мной", - добавил он.

Когда сон одолевал его, последние мысли Аттикуса были наполнены решимостью отомстить.

Прошло полгода с тех пор, как родился Аттикус, его жизнь была тщательно изучена и наблюдалась с непоколебимой бдительностью Анастасией или Арией.

Жизнь младенца была тяжела для Аттикуса. Он не мог много двигаться, не мог говорить, и, по сути, не мог делать ничего, кроме как есть, спать и испражняться.

'Если бы не эта проклятая женщина, это была бы жизнь', - думал он.

«Иди ко мне, мой маленький Ат!», - послышался взволнованный голос Анастасии.

Они находились в богато обставленной комнате, полной игрушек и безделушек. Каждый дюйм комнаты был обтянут мягкой тканью, а пол укрыт ворсистым ковром. Анастасия не пощадила усилий, чтобы Аттикус мог играть в абсолютно безопасном месте.

«Ба-ба-ба», - ответил Аттикус детским лепетом, его коммуникация была ограничена этими невинными звуками.

'Быть ребенком сложнее, чем я думал', - размышлял он, пытаясь ползти к Анастасии своими крошечными детскими ручками.

Анастасия продолжала развлекать его, предлагая поиграть с погремушкой.

«Смотри, Аттикус! Забавная погремушка. Умеешь ли ты ее потрясти?»

'О нет, только не это', - вздохнул Аттикус, однако взял погремушку и потряс ею, вызвав восторг у Анастасии.

«Какой ты молодец», - похвалила она.

«Что ж, малыш Ат. Скоро приедет папа. Ты взволнован?» Анастасия спросила Аттикуса, нежно поднимая его.

«Хм, отец? Это новое открытие», Аттикус размышлял, созерцая присутствие отца в этой жизни.

Аттикус никогда не встречал своего отца на земле. Тот сбежал до его рождения, но его мать всегда была всем, в чем он нуждался, поэтому его это не волновало.

«Ну, посмотрим, как это обернется».

«Буааау»

«Ох, ты тоже взволнован, малыш Ат. Хочешь увидеть папу?»

«Давайте просто проигнорируем ее и поспим. Ну, отец». Аттикус подумал с улыбкой на лице и закрыл глаза.

<http://erolate.com/book/4216/125800>